

**Анатолий Александрович Щербина
(1949–2019 гг.)**

27 апреля 2019 года ушел из жизни старший преподаватель Департамента истории и археологии, председатель Профсоюзной организации Дальневосточного федерального университета, учитель многих из членов редколлегии нашего журнала Анатолий Александрович Щербина.

Более 40 лет продолжалась преподавательская деятельность А.А. Щербины сначала в стенах Дальневосточного государственного университета, а затем ДВФУ. Все эти годы его главным предметом, его призванием была история Древнего мира. С курсом Анатолия Александровича многие поколения студентов-историков знакомились, едва переступив порог университета, в самом начале своего пути к преподаванию и науке.

Учившимся у А.А. Щербины, конечно, хорошо известна его строгость, его педантичная требовательность к своим подопечным. На фактические ошибки, "мелкие" оговорки в ответах, легковесные суждения, почерпнутые из популярной литературы, он реагировал молниеносно и резко. Те, кому доводилось писать у него курсовые и дипломы и получать их тексты, буквально испестренные красными чернилами, знают с какими вниманием и тщательностью он подходил к этой повседневной, рутинной работе. Эта взыскательность к студентам была точным отражением его ревностной преданности своему предмету и досконального владения им.

Удивительная профессиональная эрудиция сочеталась у А.А. Щербины со способностью артистически свободно оперировать своими обширными зна-

Фото 1. Анатолий Александрович Щербина

ниями. Он мог непринужденно, между прочим, цитировать наизусть "Эпос о Гильгамеше", статьи законов Хаммурапи или сочинения Тацита. Произносимые с неизменно четко размеренной, внушительной, почти декламаторской интонацией самые причудливые для слуха шумерские, вавилонские, ассирийские и иные термины и имена прочно впечатывались в сознание слушателей. Погруженность в письменную традицию, литературность его преподавательской манеры, античный лаконизм и риторическая правильность речи были наглядным, живым примером тесного родства истории и филологии, которые еще не так давно (в середине XX в.) изучались на одном факультете.

Анатолий Александрович воплощал все более редкий сегодня тип преподавателя университета в его классическом, просветительском смысле. Миссия классического университета состояла не в обучении какому-либо специальному ремеслу или передаче набора компетенций. Она заключалась в возвышении человека до широкого, универсального взгляда на вещи. Каждый раз вставая за кафедру с невозмутимой олимпийской серьезностью, он умел *sine ira et studio* в немногих словах придать своему предмету значимость и, вернув далекой древности силу и свежесть, приподнять ее над обыденностью настоящего. И это возвышенное отношение к прошлому, к жизнеутверждающему труду историка было, быть может, самым важным уроком, который он оставил своим студентам.

Светлая память нашему учителю, коллеге, замечательному человеку!

Редколлегия